

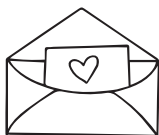

Оглавление

Глава 1	5
Игра в салки	5
Глава 2	73
Обет восьмилетней давности.....	73
Глава 3	131
Коварный стратег.....	131
Глава 4	189
Нездоровая зависимость	189
Глава 5	241
Как ты посмел?	241
Глава 6	313
Спасите!	313
Глава 7	401
Исполнение контракта.....	401
Эпилог 1	517
Как было бы здорово иметь ребенка	517
Эпилог 2	531
Одним прекрасным днем	531

Глава 1

Игра в салки

С последней встречи Сынхи и Мугёля пролетело несколько дней, которые ничем особенным не запомнились. Все это время молодые люди не общались, только по почте пришел контракт с подписью Мугёля.

Незаметно пришло время отправиться на благотворительный вечер, где, по словам Чжехуна, собирался появиться ангел-инвестор. Была суббота, поэтому сначала Сынхи поехала поработать в офис, а потом встретилась с Соён. За короткий срок девушки так сблизились, что стали видеться раз в месяц. Узнав, что Сынхи с Мугёлем расстались, та безоговорочно встала на сторону подруги и всячески старалась поддержать ее.

Обычно утешения заключались в перемывании косточек представителей семейства Хан: «Есть какая-то особенность у них в крови — они видят в невестках не человека, а собственность», «Тебе повезло не связать с ними свою судьбу» и все в таком духе... В глазах Соён уже тлели угольки глубокой обиды на собственную свекровь. Она с грустью вспоминала о беззаботной юности и иногда мечтала вернуться в ту пору. Встречи, предназначенные для утешения и поддержки Сынхи, все чаще становились отдушиной самой Соён и давали возможность выпустить пар. Как бы то ни было, Сынхи тоже считала счастьем, что не породнилась с семьей Мугёля.

Флада

— Вечеринка! Там, наверное, готовится то еще веселье! Как я обожала подобные мероприятия, — мечтательно произнесла Соён, кидая завистливые взгляды на стройную фигурку подруги. Сама она, будучи на пятом месяце беременности, заметно поправилась.

— Ну, я совсем не уверена насчет веселья. Я ведь иду туда по работе.

— Там не так круто, как на молодежных тусовках, но, думаю, тебе пойдет на пользу. Кстати, что собираешься надеть?

— Как обычно... брючный костюм...

— Ох... придется мне заняться твоим нарядом, чтобы хоть немного потешить себя, — для вида укоризненно покачав головой, с воодушевлением произнесла Соён.

Благодаря отцу — владельцу корпорации она с юных лет привыкла к торжественным мероприятиям. Девушка знала множество местечек, предлагающих вечерние наряды напрокат, и умела самостоятельно навести красоту. Однако после свадьбы бедняжка даже не помышляла о выходах в свет, поскольку была в интересном положении, да еще и родственники мужа поднадоели, неустанно повторяя, что жена прокурора должна выглядеть скромной и неприхотливой. Вот почему она так обрадовалась возможности подобрать соответствующий образ для Сынхи.

Прокат вечерних платьев, куда Соён привела подругу, стал для той открытием. К счастью, Сынхи перестала изо дня в день носить брючные костюмы и теперь разбавляла их строгими юбками и воздушными блузками, и все же тут она смотрела на непривычные наряды как на крылья легких фей. Девушка никак не могла представить себя в такой роскошной одежде.

— Какой цвет ты предпочитаешь сегодня? — поинтересовалась Соён.

Сынхи неуверенно ответила:

— Э-э, я просто... хочу выглядеть неброско. Будто я есть и в то же время меня нет. Гм... Может, черный?

— Ты серьезно? Мне кажется, тебе подойдет что-нибудь более яркое. — Подруга озабоченно надула губки. Однако, окинув взглядом несколько черных платьев, быстро передумала. — Ну что ж, ты и так поразишь там всех!

Соён была полна решимости сделать из Сынхи самую обворожительную девушку вечера. С большим трудом подруги остановили выбор на платье с силуэтом русалки, украшенном косой полоской из стразов.

— Сынхи, ты просто шикарно выглядишь! Даже в черном прекрасна, как ангел, — восхитилась подруга.

Вечерний наряд, сидящий на стройной фигурке как вторая кожа, подчеркивал изящные изгибы, а цвет, способный подчеркнуть тени на лице, отлично контрастировал с ее фарфоровой кожей, придавая облику утонченность и в то же время сексапильность. Благодаря лифу и рукавам, сшитым из тонкой сеточки, целомудренно закрытое платье выглядело гламурно.

Соён достала из сумки косметичку и сделала подруге вечерний макияж, после чего красиво заплела ее волосы корзиночкой и украсила бутоньеркой, отчего Сынхи стала совершенно ослепительной.

— Дорогая, ты правда потрясающе красива! — чуть не плача от восторга, произнесла подруга.

— Соён, что с тобой? Почему у тебя глаза покраснели?

— Да так, не обращай внимания на дурацкие слезы. Просто стало обидно за себя, что не могу пойти на вечеринку, и жаль тебя: ты же скрывала от всех такую красоту! — смущенно улыбнулась Соён, быстро утерев глаза.

К моменту встречи Сынхи была полностью готова выйти в свет. Соён попросила Чжехуна заехать в прокат, и молодой человек вскоре присоединился к ним. Несмотря на то что приятель, одетый в строгий костюм, и сам выглядел солидно, у бедняги отвисла челюсть при виде нового облика подруги.

— Привет, Чжехун! Полюбуйся, какая Сынхи у нас красotka.

— Угу! — еле выдавил он и протянул ей руку. — Поехали быстрее!

— Ты отвечаешь за нее головой, — на прощание шутливо напутствовала Соён.

— Можешь не беспокоиться, — пообещал Чжехун.

— Сынхи, дорогая, попробуй улыбаться, а то люди подумают, что ты сердишься.

Машинально отвечая на слова Соён, приятель все еще не мог справиться с выражением лица. Даже усевшись за руль, он не сразу решился заговорить с Сынхи.

— Ты очень красивая!

— Благодарю!

— Я серьезно.

— Да-да, спасибо за комплимент, — с легкостью ответила девушка, не догадываясь, что от волнения у него вспотели ладони. — Чжехун! А ты хоть видел этого ангела-инвестора в лицо?

— Нет.

— В таком случае как мы узнаем его?

— Генеральный директор должен нас представить.

— А, так, значит, они знакомы?

— Видимо, да.

— А он, случайно, больше ничего не говорил тебе об инвесторе?

— Нет. Прости...

— Ничего страшного, — успокоила друга Сынхи. — Мы все равно скоро увидим его.

Обсуждая дела и общих знакомых, молодые люди незаметно доехали до места, где готовился благотворительный вечер. Чжехун первым вышел из машины и помог подруге. Несмотря на боковой разрез до колена, Сынхи было не совсем удобно в новом платье, поэтому, выбравшись из машины, девушка робко ухватила за рукав приятеля. Заметив это, Чжехун галантно согнул руку в локте, предлагая спутнице опереться на нее.

Мероприятие проходило в доме знаменитого дизайнера, и в роскоши здание ничуть не уступало Хвичжевону. Сынхи доводилось бывать на домашних свадьбах, но она впервые попала на вечеринку в загородном особняке и потому никак не могла избавиться от внутреннего напряжения, вызванного беспокойством из-за предстоящей встречи с инвестором. Она не знала ни кто он, ни где ожидает их, и оттого ее движения стали медленными и настороженными.

Однако, войдя внутрь, Сынхи напрочь забыла о цели своего визита: на пути оказался Хан Мугель, которого она совсем не ожидала встретить здесь. Кроме того, еще одно непредвиденное обстоятельство выбило ее из колеи: рядом с мужчиной стояла диктор Ким Пхурын. Узнав Сынхи, та была удивлена не меньше ее самой, но сумела выдавить слабую улыбку. В то же время лицо Мугёля застыло как маска, словно его застали за неприличным занятием.

Рука Сынхи сползла с локтя Чжехуна, но тот не растерялся и уверенно обнял ее за талию. Взгляд Мугёля, как приклеенный, проследовал за его ладонью, после чего мужчины обменялись такими убийственными взглядами, что Сынхи кожей почувствовала напряжение, повисшее в воздухе.

Флада

За день до благотворительного вечера Мугёлю позвонили с незнакомого номера. Он немного поколебался, отвечать на вызов или нет, но, подумав, что это может быть Сынхи, все-таки взял трубку. Однако на противоположном конце раздался голос Ким Пхурын.

— Добрый день! Это Пхурын беспокоит.

— Как вы узнали мой номер? — напряженно спросил Мугэль.

— Ну это было совсем нетрудно. Очень давно ваш отец дал мне его, причем не тот, который сообщили вы.

Мугэль сник от бессилия.

— Вы должны оценить мой такт, ведь я ни разу не воспользовалась этим номером. Так что прошу не принимать мои действия за преследование.

— То, что вы делаете сейчас, тоже смахивает на преследование.

— Я звоню, чтобы предупредить о моих планах на завтра. Мне неприятно, что вы считаете меня психбольной. Вас ведь пригласили на благотворительный вечер? Тот, что в рамках культурного проекта для пожилых людей? Я тоже иду туда, поэтому не удивляйтесь, если мы там случайно пересечемся.

При упоминании завтрашнего вечера по спине Мугёля пробежал холодок. Его дед Тхэчжо спонсировал мероприятие, поэтому молодой человек ежегодно принимал в нем участие. Обычно он присутствовал там ради соблюдения формальности и в этот раз всерьез подумывал не идти, а потому, смягчившись, спросил:

— Кто вам сказал, что я в списке гостей?

— Господин Мён Чуну.

— Чуну?

— Да, он самый. Ваш будущий зять, — невинно сообщила Пхурын.

Мугёль подозрительно прищурился:

— То есть вы утверждаете, что узнали об этом от Мён Чуну?

— Да.

— А вы часто видите с ним?

Девушка обрадовалась возникшему интересу и, не раздумывая, сообщила:

— С какой стати нам часто встречаться? Я отвечаю на его звонки только потому, что он жених вашей сестры.

По ее словам он понял, что они все-таки видятся с Чуну.

— Кстати, завтра на благотворительном вечере будет и ваша сестра с женихом. Мы договорились встретиться там и пообщаться.

Странно, что Пхурын совсем не испытывает неприязни к Чуну. Неужели после знакомства она до сих пор не разглядела его подлую натуру? Мугёлю на миг стало жаль ее. Но это отнюдь не значило, что из жалости он готов с ней встречаться.

— Понятно. До завтра!

Больше Мугёль не сомневался: ему все-таки стоит отметить. Возможно, если он понаблюдает за Чуну в обществе Мубин и Пхурын, то догадается о коварных планах будущего зятя.

На благотворительном вечере.

Увидев Сынхи в вечернем платье и Ким Чжехуна, по-хозяйски обвинившего рукой талию спутницы, Мугёль почувствовал не просто досаду, а глущую злость. Жар, возникший в области живота, пульсирующими спаз-

мами поднялся к самому темечку. Он был взбешен ослепительной красотой Сынхи и тем, что рядом с ней другой. Последние пять месяцев мужчина с особым рвением штудировал учения Конфуция и Мэнцзы, чтобы овладеть искусством управления эмоциями, в том числе гневом, однако в этом поединке оно оказалось совершенно бесполезным. Замерев на миг, Сынхи в сопровождении Чжехуна прошла мимо, даже не поздоровавшись.

Полностью поглощенный мыслями о девушке, Мугель не заметил, что все это время Пхурын едва не прижималась к нему, к тому же вцепилась в его руку, словно они пришли сюда как пара. Похоже, решение понаблюдать за подозрительной компанией из Мубин, Чуну и Пхурын сыграло с ним злую шутку.

— Не могли бы вы отпустить мою руку?

Мугель вырвался из цепкой хватки девушки. Та неловко покачнулась, но он не бросился поддержать ее, лишь равнодушно бросил:

— Вы же сможете идти сами?

Не дожидаясь ответа, мужчина двинулся вслед за Сынхи. Если Чуну заранее знал, что его ненаглядная придет на вечер, и заманил сюда Мугёля с Пхурын, значит, тот не просто испытывает ненависть к Сынхи — у него самая настоящая зависимость от нее. Вот чем вызвано его болезненное желание контролировать все в ее жизни.

Нездоровая зависимость Чуну — возможно ли это? Мугель слышал, что тот был знатным ловеласом. Почему же он заиклился именно на Сынхи? Только из-за ее отказа? С трудом верилось, что причина лишь в этом.

Хотя в какой-то степени его можно понять. Что и говорить, если один из поклонников Сынхи даже покончил с собой из-за безответной любви? Нетрудно представить,

какое обожание и восхищение парней всегда окружало ее. Пожалуй, это единственное, в чем он завидовал Чуну: тому ведь посчастливилось знать юную и беззаботную Сынхи, какой она была до трагедии, наложившей тяжелый отпечаток на ее дальнейшую жизнь. Мугёлю стало жаль, что они не встретились в двадцать лет.

Увидев его в холле, Сынхи почувствовала себя так, словно в горле застряла рыбья кость. А тем временем Чжехун, выйдя с ней на задний дворик загородного дома, увидел гендиректора своей компании и сразу же подозвал спутницу:

— Сынхи, познакомься. Это мой босс, директор Чанг.

— Здравствуйте, меня зовут У Сынхи.

Она была слышана от друга о его начальнике, но впервые увидела лично. Тот вежливо поприветствовал ее:

— Госпожа У, очень рад познакомиться. Жаль, что нас не представили друг другу раньше.

— Взаимно! А где наш ангел-инвестор?

Сынхи, которой стало не по себе после встречи с Мугёлем, сразу перешла к делу. Ей хотелось побыстрее сделать то, ради чего она здесь, и уйти отсюда.

— Хм... Он, кажется, пока еще не подошел.

Как только Сынхи завела разговор на интересующую тему, голос директора Чанга стал тише. Видимо, даже в таком месте личность инвестора была тайной за семью печатями.

— Я сообщу вам сразу, как только он придет, — настолько вежливо пообщал пожилой мужчина, что Сынхи подавила недовольство.

Однако, если инвестор и в этот раз продинамит ее, она решила без всяких сожалений забыть об этом проекте.

Значит, до встречи с инвестором у них появилось время. По-прежнему стоя поодаль от босса Чжехуна, Сынхи почувствовала, как затекли ноги. Вдобавок туфли, взятые напрокат вместе с вечерним платьем, натерли ей пятки. Можно было не сомневаться, что там снова мозоли.

— Чжехун, я отойду на минутку попудрить носик.

— Хорошо. Я провожу тебя, — протянул руку приятель, заметив на лице подруги напряжение и скованность.

— Нет, спасибо! Я сама.

Сынхи беззаботно отмахнулась от помощи и отправилась в глубь коридора. Ступни болели все сильнее. Она осмотрелась в поисках туалета и, увидев ближайшую дверь, вошла в нее. К счастью, это оказалось темная пустая комната, похожая на гостиную. Девушка нажала на выключатель, но свет не зажегся. Проклиная полумрак, Сынхи присела на стул и начала осматривать пятки. Обе, и левая, и правая, были стерты до крови. Она поискала в клатче, одолженном у подруги, и нашла пластыри.

«Молодец, Соён! Какая же ты предусмотрительная», — мысленно поблагодарила Сынхи и разорвала упаковку.

В этот миг с громким стуком распахнулась дверь. Не дав девушке возможности спрятаться, в комнату вошел Мугёль. Дверь затворилась, и они остались наедине в полном молчании. Сынхи, увидев молодого человека, быстро опустила голову и начала старательно приклеивать пластырь.

В душе Мугёля, наблюдавшего за ней, бушевали эмоции. Сегодня она выглядела особенно обворожительной и сексуальной. Когда девушка вошла в праздничный зал, на миг взгляды всех присутствующих устремились к ней. Своим элегантным черным платьем, совершенно неброским, в отличие от нарядов других

дам, она умудрилась привлечь внимание каждого. Даже согнувшись, чтобы наклеить пластырь на пятки, Сынхи выглядела притягательной и просто чертовски оболстительной. Нужно поменьше смотреть на нее, чтобы не совершить оплошность.

— Вы что, преследуете меня?

— А может, это вы ходите за мной по пятам? — неприветливо огрызнулась Сынхи.

«И это все? Ты ни о чем не спрашиваешь. Ни слова про Ким Пхурын. Только я, как дурак, схожу с ума от ревности. Почему ты такая красивая? Зачем так ослепительно выглядишь? Нельзя ли блистать поменьше?»

Прилепив пластырь, Сынхи наконец-то выпрямилась. Мугёль тут же вспомнил, как по-свойски рука Чжехуна обвивала ее талию.

«Черт, только я должен прикасаться к ней».

— Вы неотразимы!

Сынхи не ответила на неожиданный комплимент, однако слова Мугёля вызвали в ее памяти ту, которая еще недавно стояла рядом с ним. Девушка нахмурилась, представив, как он отделялся от Пхурын, чтобы найти возможность поболтать с ней.

Мугёль снова заговорил:

— Ваша красота затмила всех вокруг.

— Вы мне льстите.

— Нет, это абсолютная правда, — немного сердито ответил он.

Девушка и сама была не в духе, поэтому лишь фыркнула и отвернулась. В этот миг за дверью раздались голоса.

— Принцесса!

Мугёль и Сынхи застыли на месте, затаив дыхание.

— Ты не хочешь сразу завести ребеночка?

Флада

— Что?

Это Чуну говорил с Мубин, держась за ручку двери и явно собираясь открыть ее.

— Дорогой, разве ты любишь детей?

— Конечно. Неужели есть такие, кто не обожает малышкой?

— Я не про то, что они милые, но воспитывать их — это совсем другое дело.

Поняв, что дверь вот-вот откроется, Сынхи без раздумий потащила Мугёля в угол, где они спрятались за плотной портьерой. Притаившись в темноте, оба прислушались к разговору Мубин и Чуну, вошедших в комнату.

— При наших возможностях это совсем не проблема. Тебе достаточно только родить, а потом мы найдем няню, которая будет воспитывать ребенка.

За словами Чуну последовал страстный поцелуй. Сынхи прикрыла рот рукой и затаила дыхание, стараясь не прислушиваться к ласкам посторонних. Когда затихли громкие звуки поцелуя, раздался возбужденный голос Мубин:

— Давай побыстрее отметимся и уйдем.

— Принцесса, иди пока пообщайся с людьми. Я покурю и присоединюсь к тебе, — ответил Чуну.

— Бросай курить! — категоричным тоном произнесла женщина.

— Угу, — покорно согласился тот.

Вскоре молодые люди за портьерой услышали, как открылась и закрылась дверь. Чуну, куривший в одиночестве, позвонил кому-то:

— Третья дверь по коридору. Никому не попадайся на глаза, когда будешь идти сюда.

«Никому не попадайся на глаза, когда будешь идти сюда... — Сынхи нахмурилась. — С кем Чуну собирается тайно встретиться? Интересно, что он замышляет?»

В ней проснулся азарт сыщика, ведь не зря она дочь детектива. Девушке захотелось выяснить, с кем увидится ее давний недруг, и она продолжила стоять не шелохнувшись, только сердце стучало предательски громко. Вскоре дверь снова открылась и застучали чьи-то каблучки.

— Зачем ты меня позвал? — раздался молодой женский голос. Сынхи не узнавала его.

— Хотел попросить о помощи. Ты же спец в таких делах. Знаешь, что Ким Пхурын пришла на вечер? Сынхи тоже здесь.

— Ну допустим, с Пхурын все понятно. А что тут делает Сынхи?

— Наверное, у нее деловая встреча. В любом случае это хороший шанс.

Услышав свое имя, девушка за портьерой достала из клатча мобильный, спокойно установила режим полета, заблокировав входящие звонки, и нажала на кнопку записи. Все это она проделала в полнейшей тишине, но руки ее заметно дрожали.

Чуну снова заговорил:

— Ты должна в туалете пустить сплетню о неразборчивости Ким Пхурын. Помнишь, что я тебе говорил? Коллега, известный бейсболист и даже двадцатилетний айдол попали в коллекцию, причем совершенно непонятны ее предпочтения. А закончить нужно тем, что она всего лишь выскочка и стала диктором благодаря связям отца. Добавь, что узнала об этом от бывшей девушки Хан Мугёля, у которой Пхурын коварно увела его. Хотя бывшая Мугёля — владелица стартапа и ей тоже палец в рот не клади...

«Ха, вот урод несчастный».

